

Цзи Сюнь налила стакан лимонной воды и вежливо подала Чжу Пэйсянь:

— Мама, сначала выпей воды.

Чжу Пэйсянь снова расцвела от улыбки, не сдерживая радости:

— Ах, эта девочка. Действительно, девушка меняется с возрастом, с каждым днём становится всё более воспитанной.

Что за счастье она накопила в прошлой жизни, что родила такую заботливую малышку.

Заботка от дочурки, пусть даже просто стакан лимонной воды, заставила Чжу Пэйсянь улыбаться так широко, что она чувствовала себя прекрасно.

Цзи Минлян, зашедший чуть позже, с грустью сказал:

— Сюньсюнь, папа тоже хочет пить.

Цзи Сюнь наклонила голову:

— Тогда я налью папе воды.

Она налила стакан воды из кулера, не добавляя лимон, но Цзи Минлян сразу же оживился, выпил и поднял большой палец, словно только что принял чудодейственное лекарство.

Цзи Сюнь затем ответила:

— Сегодня я с Цинцин ходила в новый океанариум. Мы очень хорошо провели время.

Её улыбка была настоящей сладостью: с ямочками на щеках и длинными ресницами, она была похожа на идеальную куклу.

Чжу Пэйсянь, услышав это, остановилась с водой и обменялась взглядом с Цзи Минляном.

— Ребенок из семьи Вэньжэнь согласился выйти?

Раньше никогда не слышали, чтобы она с кем-то дружила.

Чжу Пэйсянь с улыбкой сказала:

— В прошлый раз мама забыла подарить ей подарок на день рождения, она потом не обиделась? Я удивлена, что вы стали друзьями.

Чжу Пэйсянь немного волновалась.

Характер дочери мягкий. Хотя в последнее время она стала более активной и жизнерадостной, её натура оставалась прежней — не такой резкой.

Честно говоря, дочь, даже если её обижали, не жаловалась, как другие дети. Такой характер легко может привести к неприятностям.

Как тот мальчик, которого Минлян привел домой: он толкнул Сюньсюнь, но она не стала жаловаться на него.

А тот толстяк, узнав, что из-за него Цинцин сломала руку, не извинился. Наоборот, уходя, он

смотрел на них с обидой.

Чжу Пэйсянь считала, что хорошо разбирается в людях.

Что касается ребенка из семьи Вэньжэнь, она никогда не улыбалась.

Кроме того, её судьба вызывала сочувствие, и Чжу Пэйсянь беспокоилась, что у девочки могут быть психологические проблемы, и не пострадает ли Сюньсюнь, находясь рядом с ней.

Цзи Сюнь, услышав удивление в словах Чжу Пэйсянь, покачала головой и серьёзно сказала:

— Мама, Цинцин очень хорошая. Она просто мало говорит, обычно она немного замкнута. Но когда она со мной, она очень добрая. Сегодня мы хорошо провели время.

Она вспомнила, как Вэньжэнь Цин молча подготовила два билета и на следующий день пригласила её погулять, и её ямочки на щеках снова появились.

Она улыбнулась, и её глаза стали похожи на полумесяцы.

Хотя Цинцин не признавалась, что купила билеты, а говорила, что они просто остались дома, Цзи Сюнь не верила.

Хи-хи, это не просто совпадение.

Цинцин такая гордая. Как кошка.

Она наклонилась, чтобы погладить Сяо Мэйли, но та вдруг отвернулась и лениво посмотрела на неё.

Этот взгляд напомнил Цзи Сюнь Вэньжэнь Цин.

Гордая королевская кошка.

В доме Цзи Сюнь царили смех и радость, а у Вэньжэнь Цин началась буря.

Дядя Юн только что привёз Вэньжэнь Цин домой, и, увидев женщину у ворот, почувствовал, что что-то не так.

Почему мать уже дома в это время?

— Барышня...

Дядя Юн понизил голос и быстро сказал:

— Ни в коем случае не говори, что сегодня гуляла. Скажи, что была в книжном магазине. Если мать не поверит, просто извинись, и всё пройдёт.

Боясь, что барышню будут ругать, и между матерью и дочерью снова возникнет конфликт, дядя Юн был очень обеспокоен.

Вэньжэнь Цин опустила глаза и ловко спрятала половинку билета под сиденье.

Небо изменилось: тучи сгустились, скоро пойдёт дождь.

Она посмотрела в окно. Её изящное лицо, увидев мать с подавленным гневом, слегка

улыбнулось с насмешкой.

Вэньжэнь Юэ уже была полна гнева.

Она вернулась домой рано, ожидая увидеть дочь за учёбой в кабинете. Но кабинет был пуст, никого!

Сяо Цуй тоже мямлила. На все вопросы она не могла ответить, только говорила, что барышня вышла, и она не знает куда.

Вэньжэнь Юэ, увидев дочь, выходящую из машины, уже была на грани взрыва.

Когда её взгляд упал на насмешливую улыбку дочери, она словно разъяренная горилла, окончательно вышла из себя.

Что это за взгляд?!

Что это значит?!

Этот взгляд сразу же напомнил ей последние полгода перед уходом мужа, когда тот мужчина всегда смотрел на неё с насмешкой.

Словно с жалостью, словно с издевкой.

Как будто она была таким жалким существом!

Но с чего бы?!

Он был просто бедным художником, который едва мог прокормить себя, подлец! Просто ему повезло иметь привлекательную внешность.

С чего он позволял себе так смотреть на неё?

Она, Вэньжэнь Юэ, была старшей дочерью семьи Вэньжэнь. В Сянчэне все ей кланялись, вежливо приветствовали.

Потому что она любила того мужчину, он мог топтать её достоинство и жалеть её?

Воспоминания всплывали в памяти, и Вэньжэнь Юэ снова злилась.

На этот раз не было исключения.

Она почти полностью отождествила этого хрупкого ребенка с мужчиной, который бросил её, и полностью потеряла контроль над словами.

— Если на улице так хорошо, зачем ты вернулась?! Ты ещё помнишь, что у тебя есть мать?!

...

В её гневе тучи на небе сгустились, и внезапно пошёл сильный дождь.

Вэньжэнь Цин стояла на краю клумбы, в шаге от матери, которая, как разъяренный лев, смотрела на неё с ненавистью и злобой.

Словно их материнская связь была только ненавистью.

Всё так же, как и раньше.

Каждый раз, когда она видела её, если что-то шло не так, мать полностью забывала о годах, проведённых вместе.

Отец, ушедший шесть лет назад, стал вечной занозой и шрамом между ними.

Она надеялась, она разочаровывалась. С годами, из маленького ребенка, ждавшего материнской любви, она постепенно поняла, что этого не будет в её жизни.

Её рождение было грехом. Ведь в её жилах текла кровь отца.

Мать помнила только предательство отца, но забыла, что они связаны кровью, что она девять месяцев носила её в своём чреве.

Она забыла.

Этот дождь начался так внезапно, словно шутка небес. Заставив тебя выйти в ясный день, а потом внезапно обдав холодом.

— Госпожа! Идёт дождь, давайте поговорим внутри.

Дядя Юн, водитель, забеспокоился и не удержался, чтобы не вмешаться.

Барышня слаба здоровьем, разве госпожа не беспокоится о ней?!

На самом деле, ничего страшного не произошло. Барышня впервые гуляла с ровесниками. Не нужно доводить до такого.

Если она промокнет и заболит, это будет плохо.

— Пошёл вон! Ты кто такой, чтобы вмешиваться?!

Вэньжэнь Юэ даже не взглянула на него. Она стояла под крышей, разъяренно указывая на дядю Юна своими ярко накрашенными ногтями.

Дядя Юн покачал головой, вздохнул и сдался, вернувшись в машину.

Все против неё!

Все смеются над ней, все указывают!

Вэньжэнь Юэ была почти в бешенстве.

Она чувствовала, что весь мир несправедлив к ней. Почему она так любила того мужчину, а он не ценил её?!

Почему она должна была потерять лицо в Сянчэне?!

Почему дочь так похожа на него?!

Почему?!

Почему?!

С рождения она была центром Сянчэна. Она была красива, у неё была хорошая семья, у неё было много поклонников.

Но она не хотела тех, кто интересовался только её положением, поэтому выбрала того бедного художника. Она даже наивно думала, что она была светом в его жизни.

Разве не так? Она отказалась от более достойных мужчин ради него. Это должно было быть его счастьем.

Она единственный раз поверила человеку, отдала своё сердце, а любовь обернулась предательством и унижением!

Думая об этом, она смотрела на Вэньжэнь Цин с отвращением, больше не видя в ней свою дочь.

<http://bllate.org/book/16860/1552678>